

Мина-Сити, столица Качина, был расположен на востоке от города Май Чжа. В отличие от небольших, запущенных и недофинансированных городков этой местности, Мина-Сити был мегаполисом, с присущими ему многоэтажками, деловыми районами и многочисленными бизнес-корпорациями немалого масштаба. Это место стало базой для многих богатых и влиятельных людей страны.

Брат Лу находилась сейчас в гидротерапевтическом центре, где принимала ванну с гидромассажем. Именно здесь она и получила известие о взрыве.

Увидев, как внезапно изменилось выражение ее лица, починенный преступницы велел косметологу немедленно покинуть комнату. Брат Лу села, обнажив свое бледное, покрытое старыми шрамами тело. Держа телефон возле уха, она холодно поинтересовалась:

- Если вы взорвали магазин, то почему он еще жив?

На другом конце телефонной связи подчиненный замолчал, колебаясь, прежде чем ответить:

- С Чжоу Чэнбо в этот момент был китайский полицейский. Он оказался искусным бойцом. Пару минут назад он даже в казино наше заявился, и создал нам кучу проблем...

Брат Лу замерла. Она вдруг вспомнила о новостях почти недельной давности, о том, что группа китайских полицейских прибыла в Нейпидо для участия в конференции с бирманскими чиновниками. Однако подобные конференции по вопросам преступности проводились регулярно, за последние пару лет даже было реализовано несколько совместных инициатив.

Чтобы избежать внимания со стороны копов, Брат Лу, влиятельная женщина-лидер нескольких преступных группировок, действовавших на территории двух государств, вынуждена была временно оставить бизнес своим подчиненным и залечь на дно. Похоже, что эта конференция отличалась от предыдущих. Если раньше дело касалось преступности в общем, то в этот раз, похоже, взялись за вполне конкретные дела.

Китайская полиция была искусна, их методы расследования отличались от грубого и топорного поведения бирманских копов, что доставляло Брату Лу множество сложностей и проблем. Однако ее подчиненные еще не испытали всех этих бедствий на своей шкуре, поэтому и не придавали особого значения присутствию китайцев на подвластной им территории. Связав эти факты воедино, женщина ощутила, как на ее коже проступил холодный пот.

Подумав пару минут, она медленно произнесла:

- Продолжайте действовать. Когда мы сможем вернуться в город Май Чжа, я подам сигнал.

Город Май Чжа.

В тот момент, когда Цзи Бай и Сюй Сюй выскочили через заднюю дверь казино, за ними ринулось семь или восемь вооруженных головорезов. Люди склонны следовать за толпой. Когда группа людей испугана и не уверена в намерениях другой стороны, чаще всего, составляющие ее члены склоняются к тому, чтобы не действовать, а ждать благоприятных возможностей. Особенно свойственна такая специфическая напряженность, когда речь идет о противодействии врагу.

Но как только «враг» покинул казино, у бандитов вновь появилась решимость действовать.

Впрочем, ненадолго.

Суперинтендант выскочил наружу, ожидая столкнуться с сопротивлением. Но вместо этого увидел иную, неожиданную картину – преступники, занимавшиеся охраной задней двери, раненные и покалеченные, лежали на земле. А над ними стояло двое мужчин, выглядевших жестокими и разгневанными. Видимо, они поняли, куда будет прорываться Цзи Бай, и решили его подстраховать. А еще там были полностью вооруженные солдаты Качина, ожидавшие приказа действовать.

Качинским солдатам не разрешалось входить в казино. Но если кто-то вышел наружу, на улицу или в подворотню за зданием – то запрет его уже не защищал. Любой, кто причинял проблемы солдатам, мог быть убит на месте. Солдаты не должны были нести ответственность за любые человеческие жертвы.

Цзи Бай все еще держал руку Сюй в своей. Пройдя мимо качинских солдат, парочка вышла из переуллка, и, наконец, добралась до оживленной главной улицы.

Стажер полностью успокоилась, и с облегченной улыбкой смотрела на своего наставника. Но в тот момент, когда она уже собралась было забрать свою руку, хватка мужчины стала лишь сильнее.

Лицо суперинтенданта все еще было напряженным. На отблескивающие холодным, металлическим блеском глаза было немного страшновато смотреть. Этот взгляд был настолько пугающим, что Сюй Сюй испытала резкое желание поскорее скрыться из поля его зрения.

- Вы оба в порядке? – подбежала к ним Чэнь Ялинь.

- Все в норме, - Цзи Бай посмотрел на Сюй, сжал ее руку еще крепче, и только потом, наконец, отпустил.

Он и Чэнь Ялинь прошли вперед, что-то тихо обсуждая и игнорируя Сюй. Девушка смотрела на высокую и прямую спину мужчины, ощущая, что волнение, которое она испытывала, когда увидела его в казино, вернулось. А вместе с тем и странная боль в сердце.

Вскоре несколько членов целевой группы организовали внеочередное собрание. Цзи Бай восстановил такое свойственное ему ледяное спокойствие. Низким голосом, в котором четко слышался авторитетные интонации, он велел:

- Немедленно свяжитесь с Сунь Тин. Сейчас мы уже переполошили преступников, и они, скорее всего, сбегут. Нам нужно ускориться в наших планах по их аресту.

Сразу после звонка от капитана Цзи, Сунь Тин в срочном порядке уведомил о происходящем бирманских чиновников. Он поручил им поставить в известность полицию и местную армию, организовать оцепление всего города. Он также попросил командующего Качина выделить несколько подразделений сотрудников правоохранительных органов в город Май Чжа.

Всего за один день Май Чжа превратился в стратегически важный объект, критическую зону, полную напряжения и паники.

Полицейские вернулись в отель в сумерках. После короткого совещания каждый из них получил собственную задачу. До прибытия правоохранительных органов утром они, вместе с солдатами Тицзы, должны будут вести непрерывное наблюдение за главной базой банды Брата Лу.

Любой преступник, загнанный в угол, начинает сражаться не на жизнь, а на смерть. Все это понимали. Как и то, что сегодняшняя засада будет особенно опасной.

После собрания Сюй Сюй осталась одна в их временном командном центре. Ее задание заключалось в контроле логистики и коммуникаций. С этой работой она опасности не подвергалась, однако напряжение и сверхважность миссии давали о себе знать. Когда раздался стук в дверь, девушка как раз занималась проработкой деталей, связанных с перекрытием въездов и выездов из города местной полицией.

После спасения Сюй Сюй из казино, она и Цзи Бай были настолько заняты, что у них не было времени даже перекинуться парой слов. Минут через десять, примерно, он должен был в очередной раз покинуть отель, чтобы выполнить собственное оперативное задание.

В прошлом суперинтендант оставил за своими плечами множество подобных опасных миссий. Он всегда сохранял хладнокровие и спокойствие, не отвлекаясь на чувства и прочие. Но сегодня он почти подсознательно захотел увидеть Сюй.

Когда девушка открыла дверь, на пороге она увидела высокую фигуру Цзи Бая, застывшую в молчании. Из-за тусклого света в коридоре, его лицо было темным от упавшей на него тени. И выглядел капитан при этом особенно красивым. Широкий лоб, глубокие спокойные глаза, прямой аристократический нос, упрямо сжатые губы. Все эти черты отлично подходили его сильной и сильной ауре. Пара экстремально темных глаз пристально смотрела на нее.

- Подожди, - тихо попросила его Сюй Сюй, затем вернулась к столу и продолжила разговор по телефону.

Освещение в комнате временного командного центра было очень ярким, а звук работающего под потолком вентилятора превращался в привычный фоновый шум. Сюй держала телефон у уха плечом, пока обе ее руки что-то быстро набирали на клавиатуре ноутбука. Ее короткие волосы были заправлены за уши, некоторые пряди легко шевелились под порывами ветра. Сюй Сюй выглядела как хрупкая, нежная женщина, хотя ее способ мышления, поведение и даже манеры были мужскими – решительными, методичными, сосредоточенными, логичными и бесстрашными.

Цзи Бай внезапно вспомнил сцену в казино. В тихом уединенном коридоре, где кроме них находились еще и вооруженные головорезы, движения девушки и выражение ее лица были совершенно спокойными и даже хладнокровными, хотя в ее глазах плескалась настоящая паника. Она появилась в поле его зрения собранная, сосредоточенная и явно готовая к любому повороту событий. Он стоял в темноте, и в его сердце вскипала целая буря ярких эмоций.

Всякий раз, когда Сюй предстает перед ним, она словно сияет. Знает ли она, что является его

единственным и самым ценным сокровищем?

Сейчас, когда он смотрел на ее прямую спину, он ощущал, словно ее маленькие мягкие ручки лежат на его груди. Такое глубокое влечение и страсть невозможно было объяснить или выразить словами, лишь испытать. А после уже нет пути назад. Вместо того, чтобы хотя бы притормозить, суперинтендант желал лишь большего.

Когда крепкие руки Цзи Бая обняли ее со спины, Сюй Сюй ощутила трепет в каждой клеточке своего тела. Его запах словно шлейфом окутал ее, его теплые губы в полной тишине проšliсь по ее затылку и шее. Мысли девушки на миг вылетели из ее головы, оставив сплошную приятную пустоту, голос чиновника из Мьянмы по телефону стал отдаленным и нечетким. Сюй откинулась на стуле назад и продолжила разговор. Быстро, четко, по делу. А когда она повесила трубку, капитан уже ушел.

Стажер не стала задумываться над тем, что только что произошло. Она снова погрузилась в изучение информации. Но, сама не зная почему, вдруг начала ощущать беспокойство и неуверенность. Ее взгляд раз за разом безучастно скользил по одним и тем же, уже прочитанным строкам. Через некоторое время девушка просто отложила документы в сторону и встала, глядя в пустую дверь.

Что касается любви, Сюй Сюй, безусловно, была неопытным и невежественным человеком. Явившийся в казино Цзи Бай выглядел в ее глазах как бесстрашный и сильный герой, спустившийся с небес. Естественно, это произвело на нее впечатление, ее сердце билось как сумасшедшее. Однако ситуация уже в прошлом, и девушка не видела смысла обдумывать ее более детально. С другой стороны, она осознавала, что подвергла бы себя опасности, даже если бы в плен попал не капитан, а любой другой из их коллег.

Впрочем, если быть совсем уж честной, нельзя не признать – если бы пленником был не Цзи Бай, ей бы удалось проявить больше спокойствия, тщательности и тактики. Ее эмоции и суждения сильно повлияли на нее, поскольку главным мотивом действий стало беспокойство о суперинтенданте.

Объятия мужчины несколько минут назад заставили Сюй ощутить сильное чувство. Глубокие и интенсивные эмоции, раньше уже проявлявшие себя, снова переполнили ее. И связаны они были с Цзи Баем, и только с ним. Неразрывно и без вариантов.

Учитывая их приближающееся очередное расставание, ее потребность становилась все более и более настойчивой, и только он мог помочь девушке справиться с этим.

В момент, когда Сюй Сюй подошла к комнате суперинтенданта, оттуда вышли два офицера из их команды. Они уже были одеты в пуленепробиваемые жилеты, в наплечной кобуре у каждого находилось по паре пистолетов. Использование оружия в этой операции было одобрено Китаем и Мьянмой.

Освещение в комнате Цзи Бая было мягким и неярким. Он тоже уже был облачен в бронежилет, но вместо наплечной кобуры носил поясную. Сейчас лицо капитана было обращено вниз, он застегивал пуговицы на рубашке. Спокойный и сосредоточенный, как всегда.

Когда он поднял глаза, то увидел Сюй, вошедшую к нему с беспокойством на лице. Первый вопрос, который пришел ему на ум, звучал следующим образом:

- Какие-то проблемы?

Лицо девушки зарумянилось, и она стремительным шагом подошла к нему, убрала его руки и начала сама застегивать пуговицы.

Цзи Бай застыл в недоумении. Не зная, что сказать, он просто стоял и наблюдал за тем, как она занимается своим делом, и как продолжает стремительно краснеть. Когда Сюй закончила, так и не проронив ни слова, то схватилась за воротник его рубашки, поднялась на цыпочки, и поцеловала его. Суперинтендант одним быстрым действием обхватил ее талию, крепко прижал к себе и поцеловал. Долгим, страстным, жаждущим поцелуем.

Но все же, вскоре их губы разъединились. Цзи Бай отправился вниз, где его уже ожидали остальные коллеги. Затем они отбыли. Сюй вернулась в командный центр и продолжила свою работу. Девушка ощутила, что внезапно ее разум очистился и стал кристально ясным, поэтому она могла отважно сразиться с любыми трудностями, которые ей задумает подкинуть судьба.

Как и ожидалось, чувства необходимо было выражать. А еще требовалось получать хотя бы какое-то удовлетворение, чтобы их усмирить. Возможность выразить свои чувства и получить равноценную отдачу от Цзи Бая была воистину бесценной.

В тот же день в Мина-Сити был еще один встревоженный человек, чье состояние было схожим на состояние Брата Лу.

Речь шла о Цзюэ Вэнь, верховном военном командующем Качинского государства

Темнота постепенно опускалась на особняк, расположенный на окраине города, у Королевского озера. На вилле зажигались многочисленные огни.

Огромное имение было построено на островке, окруженном водами, так что здесь царило самое настоящее спокойствие и тишина. В передней части элегантной виллы из гибкого бамбука была выстроена просторная терраса. Цзюэ Вэнь находился именно здесь, расслаблялся, закрыв глаза, на стуле из ротанга.

Его адъютант почтительно стоял в нескольких шагах:

- Командир, какое подразделение мы должны отправить в город Май Чжа? Китайцы очень спешат.

Цзюэ Вэнь открыл глаза. Он главнокомандующий, прошедший половину своей жизни в армии, обладал отменной внешностью – при морщинках у уголков глаз, свойственных его возрасту, у него было подтянутое и мускулистое тело молодого человека, а облик все еще был красив. Выслушав вопрос своего помощника, он задумался на пару мгновений, а затем поинтересовался:

- Кто прямо сейчас ближе всего к городу Май Чжа?

- Генерал По, командующий Второй Бригады. В этом месяце он как раз был отправлен для ротации гарнизона, расквартированного у Май Чжа, - ответил адъютант.

Цзюэ Вэнь снова закрыл глаза и едва слышно пробормотал:

- Тогда посылай По.

Обе стороны необычного конфликта в Май Чжа всю ночь находились в своеобразном тупике, ни одна из них не желала уступить. Наконец, в напряженном спокойствии, их застиг рассвет.

На пыльном шоссе, ведущем в город, быстро ехал конвой грузовиков с солдатами. Чтобы как можно скорее встретиться с командующим армией, еще до начала операции, члены специальной следственной группы ждали у дороги. Они верили в то, что сегодня, после месяца напряжения и опасных ситуаций, их усилия, наконец, окупятся. В предельной серьезности, все были полны решимости достичь конечной цели.

Цзи Бай и Сюй Сюй полностью сконцентрировались на деле. Только изредка они обменивались быстрыми взглядами, с полным взаимопониманием и едва заметными улыбками.

Наконец, внедорожник остановился перед собравшейся в группу командой. Высокий, плечистый, внушительный офицер, окруженный солдатами, зашагал к ним. На нем была серо-зеленая камуфляжная форма. Загоревшая, очень темная кожа офицера была покрыта скрецающимися темно-красными рубцами, что заставляло его выглядеть чрезвычайно жестоким и brutальным.

Глаза окинули собравшихся здесь полицейских с неким оттенком враждебности. А затем он вдруг рассмеялся и произнес на ломанном китайском.

- Привет, я командующий второй бригадой независимых военных сил Качина, генерал По. Надеюсь, мы сможем счастливо сотрудничать друг с другом.

В тот момент, как в Май Чжа прибыл генерал По, в некотором отдалении от Мина-Сити командующий Цзюэ Вэнь как раз проснулся. Он снова вышел на веранду своей виллы, и смотрел куда-то вдаль, мимо красот окружающих гор и озера.

Помощник-адъютант, стоявший сбоку, посмотрел на его безмятежное лицо и тихо произнес:

- Насчет договоренности, которую вы заключили вчера, у меня возникли кое-какие сомнения. Раз вы подозреваете генерала По в связях с китайской мафией, а также в том, что он стоял за беспорядками на границе, и растратой большой суммы денег, почему вы позволили ему уйти? У китайцев есть даже поговорка о том, что чем больше сокровище берегут, тем больше шансов, что его украдут.

Цзюэ Вэнь равнодушно улыбнулся:

- Меня не волнует, избавимся ли мы от китайской мафии. По оказал мне пару серьезных услуг,

его репутация и авторитет высоки, однако в последние пару лет он был слишком высокомерным и самонадеянным. Мне это не нравится. У китайцев есть другое высказывание: «нужно использовать одного человека, чтобы избавиться от другого». Если на этот раз он будет вести себя достойно и следовать букве закона, то, так и быть, я еще немного его потерплю. Если же он станет причиной неприятностей и проблем, у меня будет достойная причина убить его, несмотря на все заслуги. Будем считать, что таким образом я выражаю свою искреннюю дружбу Китаю.

<http://tl.rulate.ru/book/12523/246615>